Глава 51. Императорский дворец II

Прошло три месяца с момента начала оценки работы профессоров для дальнейшего повышения, а в Башне Магии Имперского университета все еще гудели разговоры о том, кто станет старшим профессором.

Помимо его уникальных аналитических способностей и теоретических знаний, за Деклейном стояла семья Юклайн. Однако если судить в целом, то Луина была лучше Деклейна, и, прежде всего, она была более приятным человеком. Такого мнения придерживалось большинство.

Другие профессора поддерживали ее кандидатуру, опасаясь того, что будет, если высокомерный Деклейн станет старшим профессором.

Кроме того, критерии оценки университетской башни основывались не на семье или статусе, а на личных ценностях и достижениях. Даже Эдриен, нынешний председатель, была из не особо престижной аристократической семьи.

Поэтому, веря в справедливость процесса выбора старшего профессора, Луина боролась за эту должность.

Она отказывалась сдаваться, несмотря на внешнее давление и угрозы со стороны семьи Юклайн, даже если бы это грозило ей смертью.

Но сегодня…

— Если семья для тебя важнее, чем эта должность, тогда откажись от нее.

Некогда властный голос, теперь был слабым. Слова отца сломили ее.

Огромное давление со стороны Юклайн сказалось не только на самой Луине, но и на всей ее семье.

Маккуин изначально входили в число 12 традиционных семей, но они были исключены 10 лет назад. С тех пор дела пошли наперекосяк.

Ее отец получил серьезную травму и потерял свои магические способности, в результате чего семья Маккуин потеряла свой престиж.

Теперь у них не было сил бороться с грозной семьей Юклайн.

Это не было той проблемой, которую можно было бы решить, если бы она проявила упорство и

выдержку.

Она осознала, что их положение было намного серьезнее, чем ожидалось. Не только ее отец, мать и младший брат, но даже их вассалы, другие родственники и все семейное имение находились в крайне шатком положении.

Кап! Кап!

В тот день, когда Луина посетила Деклейна, лил дождь, но чувство беспомощности было гораздо неприятнее, чем вода, пропитавшая все ее тело.

— Это невозможно.

У ворот резиденции Юклайн, одной из роскошнейших на континенте, перед ней встал стражник, преграждая ей путь.

— Я должна кое-что ему сказать.

— Без предварительной записи нельзя.

— Я знаю, я знаю. Но мне нужно дать ему знать!

— Я не могу вас пропустить.

— Прочь с дороги! Если вы скажете ему, что Луина пришла поговорить, Деклейн...

Еще несколько стражников подошли к ней, не давая пройти. Несмотря на это, она продолжила спорить с ними, пока знакомый голос не остановил эту суматоху.

— В чем дело?

Это был Деклейн.

Стоя под зонтиком, который держал его слуга, он посмотрел на Луину через ворота. Она ненавидела этот презрительный взгляд.

— Это снова ты, Луина.

Брови Деклейна дрогнули. Луина оттолкнула стражника и поправила свою одежду.

— …

Ее губы шевелились, когда она пристально смотрела на него, но слова не выходили наружу. Тем не менее, она знала, что у нее нет другого выбора, кроме как объявить о своей сдаче.

— Я сдаюсь…

— Сдаешься?

— Да.

Деклейн молча посмотрел на нее, как на бродячую собаку.

— Я сдаюсь. Пора положить всему этому конец.

Ее голос дрожал.

— Поэтому прекрати это…

— Прекратить? — насмешливым тоном спросил Деклейн, изогнув губы.

Его следующие слова вызвали у нее отвращение.

— Что я должен прекратить?

— Что?..

Деклейн подтолкнул всю ее семью к обрыву. Сроки платы по счетам были абсурдно сокращены, а семейный чек превратился в кусок туалетной бумаги.

Все имение оказалось на грани банкротства.

— Я не понимаю, о чем ты говоришь, Луина, но…

В его взгляде читалось холодное презрение.

— Если ты пришла принести извинения…

«Принести извинения?»

Его слова были бессмысленными.

— Тогда нужно проявить должное смирение. Ты ведешь себя слишком заносчиво.

Луина закусила губу так сильно, что пошла кровь.

— Принести извинения?

— Да. После того как твоя семья была исключена из Берхта, Юклайн оказали вам поддержку, благодаря чему ваш крах был предотвращен. И где же благодарность? Наша семья до сих пор прощала Маккуин их высокомерное поведение. Но вся ваша родословная ведет себя как собака, неспособная забыть свои старые привычки. Естественно, мы заслуживаем извинений, — спокойным тоном произнес Деклейн.

В тот момент, когда Луина сжала кулаки, уставившись на него, Деклейн сузил глаза.

— Сгнившее до корней дерево никогда не выживет. Что ж, тогда просто подожди и увидишь. Твоя семья скоро увянет окончательно.

Сказав это, он повернулся к ней спиной.

В этот момент ей показалось, что весь мир рухнул.

Она хотела тут же исчезнуть, но ради семьи не сбежала.

Когда он уходил все дальше и дальше, она крикнула:

— Постой!

Деклейн остановился, посмотрев на нее через плечо.

— Я сделаю это.

Луина упала на колени, с ее губ на землю капала кровь.

Грязь и дождевая вода быстро пропитали ее одежду.

— …

В этот момент Деклейн казался немного удивленным.

— Мне жаль. Прошу прощения…

Луина склонила голову, проливая слезы, хотя их не было видно из-за шедшего ливня.

В ответ он презрительно усмехнулся.

— Хмф. Как невежественно и жалко.

Деклейн развернулся и медленно подошел к ней. К этому моменту дождь усилился еще больше.

— Твоей семье меньше 100 лет, ни корней, ни истории. Вы просто мусор.

Затем он ударил своим каблуком по ее колену.

— Ты была так самоуверенна, что отказывалась признать свое место, чтобы защитить свою гордость.

Он надавил ногой, заставив ее почувствовать большую эмоциональную боль, нежели физическую. Она думала, что ее сердце разрывается на части.

— Ты отвратительна!

Он снова ударил каблуком по ее колену, разрывая кожу и плоть, из-за чего у нее пошла кровь.

Луина отчаянно сдерживала стоны.

— Прочь с глаз моих. Если хочешь сохранить жизнь своей семье, никогда не показывайся мне на глаза.

Деклейн развернулся и ушел, но Луина осталась на своем месте.

Стража вновь закрыла ворота, оставив ее позади смотреть на собственную кровь, смешавшуюся с дождевой водой.

Уже на следующий день Луина подала заявление об увольнении. Через два дня она покинула империю, а через неделю все вернулось на круги своя.

Однако Луина не забыла о том унижении, которое она испытала в тот день.

Она никогда не переставала упорно трудиться.

Как старший профессор Башни Магии королевства, она написала несколько диссертаций, разработала магию, заработала деньги, чтобы восстановить свою семью, и снискала уважение народа королевства.

Эти усилия привели ее сюда, в императорский дворец.

Луина стояла перед входом на территорию дворца, чувствуя себя так, словно находится посреди поля битвы. Когда стражник проверил ее личность, он открыл ворота, приветствуя ее.

Чтобы добраться до самого императорского дворца от этих ворот, потребовалось 40 минут из-за нескольких контрольно-пропускных пунктов и смены экипажей на полпути.

Вскоре после этого она вышла на «Дорогу смирения», которая вела к хорошо защищенному императорскому дворцу.

— Луина фон Шлотт Маккуин!

Когда императрица назвала ее имя, Луина была так тронута оказанной ей благосклонностью, что ей казалось, будто весь мир у нее на ладони.

Однако в следующий момент…

— Деклейн фон Грахан Юклайн!

Услышав его имя, она сразу обернулась, чтобы посмотреть на него.

— …

Луина вновь поклялась.

На этот раз она не проиграет.

Нет, она отплатит ему вдвое, даже втрое, за унижение, которое он принес ей в прошлом.

* * *

Я посмотрел на Луину, когда мы были в зале императорского дворца.

— Не смотри на меня.

Ее голос был резким. Я сразу отвернулся, решив не спорить с ней.

— Долго же ты продержался. Я слышала, что твой «мозг» покончил жизнь самоубийством три года назад.

На этот раз первой заговорила Луина.

Я ответил:

— Не разговаривай со мной.

— …

Я не чувствовал необходимости хорошо относиться к людям, которые были враждебно настроены ко мне. Попытки сблизиться в ситуациях, когда я ничего толком не знал, могут вызвать лишь пагубный эффект.

Это был простой факт, который я осознал, прожив почти полгода как Деклейн.

— Мы проведем небольшой личный досмотр.

К нам подошли служанки.

Луина сняла пальто, и ее обыскали первой. Служанка проверила ее сумку, наполненную вещами, и спросила:

— Что это?

— Учебные материалы и подарок для Ее Величества.

Я успел заметить книгу магии и кучу документов. Маг из императорского дворца,

сопровождавший служанок, проверил их магические свойства.

— Хорошо. Вы можете пройти. Теперь, господин Деклейн.

Когда меня позвали, я подошел к служанкам. Они очень долго обыскивали меня.

Затем они посмотрели на предметы в моей бархатной сумке.

— Что это?

— Это подарок Ее Величеству.

Служанка обнаружила вино 33-летней выдержки, которое считается одним из лучших на континенте.

— Алкогольные напитки требуют более тщательной проверки, поэтому потребуется некоторое время.

— Хорошо.

— Тц. Мы здесь, чтобы учить, а не устраивать вечеринку.

Я не ответил на слова Луины.

После того как досмотр был закончен, мы последовали за служанками наверх по лестнице, оказавшись перед специальной комнатой, в которой будет проходить «обучение».

Служенка постучала в дверь с золотой резьбой в виде льва.

Тук-Тук!

— Ваше Величество, ваши учителя магии здесь.

— Пустите их.

— Да.

Служанка закрыла глаза, открыла дверь и наклонилась вперед. Нашему взору предстала императрица, сидевшая в кресле и смотрящая на нас.

Я сделал шаг в комнату.

— Мое почтение, Ваше Величество. Я Деклейн фон Грахан Юклайн.

— Мое почтение, Ваше Величество. Я Луина фон Шлотт Маккуин.

— Рада встрече.

Кейрон, ее личный телохранитель, стоял позади нее, как статуя.

Служанка закрыла за нами дверь, а мы подошли немного ближе к императрице, которая сказала:

— Магия, да? Хорошо, сегодня у нас будет первое занятие. С чего начнем?

Луина тут же ответила:

— Прежде чем мы начнем, я хотела бы выяснить, с каким типом и атрибутом вам будет удобнее работать.

— Тип? Атрибут? О, вы имеете в виду один из восьми типов магии?

— Да.

— В этом нет необходимости. Заниматься магией при первой же встрече? Нет. Давайте поговорим.

Глаза Луины округлились, казалось, от смущения. Она выглядела так, будто обдумывала, как ей ответить, поочередно глядя то на план занятия в своих руках, то на императрицу.

— Садитесь. Поболтаем.

Когда Луина собиралась что-то сказать, императрица указала на стулья.

Я покачал головой.

— Мы ваши учителя магии, избранные для исследования магических истин с Вашим Величеством. Нам незачем оставаться здесь, кроме как для обучения.

Мне нужно было провести черту.

Нельзя потакать ее лени. Если она будет лениться, сложность самой игры резко возрастет.

Мои слова заставили ее брови приподняться.

— А если я не хочу?

— Даже если вы этого не хотите, этого требуют традиции, манеры, этикет.

— …

Императрица посмотрела на меня.

Тук! Тук! Тук!

Она постучала пальцами по столу с недовольным видом.

Безмолвно Луина послала мне сигнал, используя «Код Магов», который был чем-то вроде Морзе для магов.

«Что ты, черт возьми, вытворяешь? Если прогневаешь Ее Величество, я окажусь втянутой в этот беспорядок».

Я не ответил.

Императрица, почесывая брови, сказала:

— Хорошо. Решим этот вопрос иначе. Вы, ребята, умеете играть в шахматы?

Шахматы. Я был в некоторой степени знаком с правилами и основами стратегии.

Однако это было только из-за Деклейна, а не Ким Уджина. Благородные увлечения, такие как верховая езда или шахматы, естественным образом укоренились в этом теле.

— У меня не очень хорошо получается, но я знаю, как играть, — ответила Луина.

На губах императрицы появилась улыбка.

— Хорошо. Если так, что скажете? Давайте решим этот вопрос с помощью шахмат. Если вы выиграете, мы приступим к занятию, как вы говорите. Но если проиграете, вам придется уйти. Сегодняшнее занятие закончится вашим поражением.

— …

Луина возмущенно посмотрела на меня.

Я волновался.

В какой степени [Понимание] можно применить к шахматам?

— Хорошо. Луина, ты иди первой.

Я подтолкнул ее вперед, из-за чего она прокляла меня взглядом. Тем не менее, она подошла к императрице, склонив голову.

— Я не очень сильна в шахматах, но я осмелюсь бросить вам вызов, Ваше Величество…

— Если хотите, можете играть вместе против меня.

Я покачал головой при ее словах. Наблюдая за их партией, я планировал выяснить, можно ли применить [Понимание].

— Хм. Один на один скучно, но ладно. Давайте начнем.

— Хорошо.

Луина играла белыми фигурами, а Софиен – черными.

Игра шла медленно.

Луина постоянно останавливалась, чтобы хорошо обдумать каждое действие, которое она предпринимала, в то время как Софиен передвигала свои фигуры после одного взгляда. Уже при таком отношении результат их партии был очевиден.

И спустя час…

— Шах и мат.

На доске остались только черные фигуры.

— Я проиграла…

— Вы зарылись в глухую оборону, тратя много времени на анализ, Луина. Боже, с Кейроном было бы куда веселее. Теперь ваша очередь, Деклейн.

Императрица посмотрела на меня, и в ее любопытных глазах вспыхнула легкая враждебность. Казалось, она уже начала меня ненавидеть.

— Да.

— Хотя бы вы развлеките меня немного. Иначе я могу вас наказать.

Я сел там, где только что сидела Луина.

— У нас будет только одна партия.

— Одна?

— Да.

Это была страховка на случай, если я исчерпаю всю свою ману.

— Если я проиграю, то отступлю. Не будет никаких реваншей.

— Хорошо. Как скажете.

Поскольку я играл белыми фигурами, естественно, начало партии было за мной. Я просто передвинул, казалось бы, случайную фигуру. Фракция черных фигур тут же ответила на мой ход. В этот момент я действовал просто инстинктивно.

Однако в какой-то момент…

Все вокруг стало синим, как будто краска просочилась в зрачки.

[Понимание] было активировано.

* * *

«Я не могу сказать, о чем думает этот парень, — подумала Софиен. — Он словно дикий зверь. Его ходы грубые, непонятные, быстрые и непредсказуемые. Они довольно сильные, но, тем не менее, грубые».

Это было сравнимо с использованием острых осколков стекла. Стоит проявить неосторожность, и можно пораниться самому.

По сравнению с Луиной он был свирепым и устрашающим.

С первых ходов он спровоцировал ближний бой, бросившись в наступление. Он атаковал всякий раз, когда появлялась малейшая возможность.

Софиен двинула слона, поочередно глядя то на шахматную доску, то на лицо соперника.

Внезапно Деклейн пустил в ход ферзя. Она была шокирована его безрассудством, но это не значило, что он совершил ошибку.

Софиен вновь заглянула в глаза соперника.

Глава Юклайн, не отводя взгляда, смотрел на шахматную доску.

Был ли он голоден до добычи?

Или он просто любил драться?

Как бы то ни было, его нрав явно отличался от его внешности.

«Ха-ха…»

Однако Софиен знала слабость его тактики.

Голодные дикие звери, ослепленные своей агрессией, легко попадались в самые простые ловушки.

Софиен намеренно создала брешь в своей обороне, готовя ловушку, которая выглядела как искренняя оплошность с ее стороны.

Это была восхитительная, ничего не подозревающая добыча, ожидающая в открытом пространстве, но стоит клюнуть на эту наживку, как все будет кончено.

Софиен не проявляла никаких эмоций на лице, ожидая хода противника. Дикий зверь даже не задумывался. Как она и предсказывала, он угодил в ловушку.

Он продолжал упорно сопротивляться, даже не понимая, что угодил в ловушку.

Она улыбнулась.

Ее конь поймал его ферзя.

На этом партия была окончена.

По крайней мере, она должна была закончиться.

Тем не менее…

— …

Софиен это показалось странным. Он продолжил осаду даже в такой ужасной ситуации. Партия, которая должна была уже закончиться, длилась дольше, чем она ожидала.

Он двигал свои фигуры без колебаний.

Императрица не могла понять, что он пытался сделать.

Софиен следовала его темпу, что было лучшим, что она могла сделать в этой ситуации, но он, несмотря на это, атаковал безостановочно.

Она успешно контратаковала, но, как ни странно, ей казалось, что она медленно вязнет в болоте.

Ситуация все еще была, нет, всегда была для нее благоприятной.

Тем не менее, она чувствовала себя странно.

Ее победа была не за горами, но у нее было зловещее предчувствие, что он тащит ее за собой.

В какой-то момент он перестал двигать фигуры. Их партия перешла в «эндшпиль».

Императрица посмотрела на почти пустую шахматную доску.

Почему он внезапно остановился?

Из любопытства Софиен попыталась предугадать действия Деклейна.

Его дальнейшие действия развернулись в ее голове.

Его слон займет клетку рядом с ее королем, а ее ферзь съест его слона. Она просчитала на восемь ходов вперед…

— …

И увидела свое поражение.

Если Деклейн продолжит в таком же темпе, она потерпит безоговорочное поражение, независимо от того, какой ход сделает.

Нет.

Никаких «если». Он сознательно привел все к этому. Это было причиной того странного предчувствия, которое она не могла игнорировать.

Софиен не могла понять этой расстановки. Каждая фигура, которую он оставил на доске, включая ее собственные, имела значение.

«Неужели я слишком его недооценила? В какой момент он начал меня вот так заманивать?»

Императрица молча подняла глаза.

— …

И обнаружила, что Деклейн смотрит прямо на нее. Его взгляд, который все время был прикован к шахматной доске, теперь был обращен на нее.

На его лице не читалось никаких эмоций.

Теперь все, что она могла сделать, это продолжать двигать свои фигуры.

Однако его следующий ход снова превзошел ее ожидания.

Он сам сразил своего короля, в результате чего белый король упал на поверхность доски.

Глаза императрицы, проследившей за этим действием, округлились, когда она посмотрела на Деклейна.

— Что вы делаете?

— Я проиграл.

Деклейн дал простой ответ, который звучал так, как будто это было естественно.

— Но ваш король не был пойман.

— Я не вижу другого решения.

«Решения для тебя или для меня?»

Прежде чем императрица успела задать этот вопрос, он встал.

— Поскольку мы оба потерпели поражение от Вашего Величества, мне, к сожалению, придется вернуться домой сегодня. Увидимся на следующей неделе.

Как и было обещано, он ушел, не сказав ни слова.

Никакого реванша не было.

Деклейн сдержал слово, а Софиен осталась позади, глядя ему в спину.

http://tl.rulate.ru/book/58740/1649987